

Глава 3

Шэнь Цзянсин не сомневался: он угодил в «кольцо призрака».

Куда бы он ни направлял машину — даже если пытался вернуться по собственным следам — вокруг расстилалась всё та же однообразная снежная пустыня. Ориентиры исчезли, направление было потеряно. При этом он точно знал, что не кружит на одном месте, ведь за окном ни разу не мелькнула фигурка Ли Цзюэ.

Тот самый малыш, которого он собственноручно бросил на растерзание ледяной зиме.

Ли Цзюэ был так мал и так легко одет... В заброшенных доках он должен был мгновенно окоченеть и впасть в забытие. Мальчик не мог уйти далеко самостоятельно, а поскольку на свежем снегу, кроме следов шин Шэнь Цзянсина, не было ни единого отпечатка, вариант, что его кто-то подобрал, тоже исключался.

Значит, машина всё же покинула ту злополучную зону.

Но где он находился теперь?

За окном пронзительно завыл ветер, его голос напоминал стоны привидений. Шэнь Цзянсин вздрогнул от ужаса и поспешно задраил узкую щель в стекле. Однако звук не утих — напротив, он окреп и стал более яростным, словно требуя расплаты за чью-то жизнь.

«Неужели это...»

В голову лезли дурные мысли, и мужчина, не выдержав, снова нажал на газ. Неважно, что там впереди, — главное двигаться.

Снегопад, до этого казавшийся терпимым, усилился. Вместе с ревушим ветром он превратился в полноценный буран. Стрелка бензобака замерла у нулевой отметки. Если он не найдет верную дорогу в ближайшие минуты, случится непоправимое.

Но чем больше он нервничал, тем быстрее совершал ошибки. В какой-то момент колеса провернулись, машина дернулась и замерла — она намертво застряла в сугробе, после чего двигатель окончательно заглох.

Шэнь Цзянсин в ярости ударил по рулю и схватил мобильный телефон. Сигнала не было.

Проклинаая всё на свете, он лихорадочно соображал: остаться в машине и ждать, пока метель утихнет или его кто-нибудь обнаружит, либо выйти наружу и искать помощь? Автомобиль больше не заводился, тепло от кондиционера стремительно улетучивалось. Скоро этот салон

превратится в ледяной гроб.

Шэнь Цзянсин колебался, но в конце концов открыл дверь. Ему вдруг почудилось, будто снаружи его кто-то зовёт.

Запахнувшись в тяжелое пальто и сжимая в руке телефон, мужчина шагнул в пустоту.

Обычно во время такого бурана снег заметает все дороги, укрывая мир толстым белым ковром. Но Шэнь Цзянсин ясно видел перед собой путь — прямую и четкую тропу. Единственную дорогу среди бескрайнего белого безмолвия.

Разум твердил, что идти туда не стоит. Однако он двигался словно под гипнозом: перестав чувствовать и ледяной ветер, и секущий лицо снег, он решительно ступил на призрачную тропу.

Когда сознание вернулось к нему, Шэнь Цзянсин обнаружил, что находится уже не в лесу. Он стоял посреди ослепительно яркого белого сияния. Кроме него здесь были ещё несколько человек.

Они мельком взглянули на растерянного новичка и, даже не попытавшись понизить голос, заговорили между собой:

— Очередной новенький.

— Опять пополнение. Как же я их не выношу.

— Сейчас начнет орать и плакать. Сил моих нет это слушать.

— Кто-нибудь объяснит ему, что к чему?

— Чур не я.

— Кому охота, тот пусть и возится.

Шэнь Цзянсин заметил, что вели они себя крайне странно и недружелюбно. Будучи отпрыском семьи Шэнь, пусть и боковой ветви, он никогда не сталкивался с подобным пренебрежением.

Он откашлялся и произнес с нажимом:

— Здравствуйте. Я — Шэнь Цзянсин.

Особенно четко он выделил фамилию. Семья Шэнь была могущественным кланом, а предприятия старого господина Шэня фактически контролировали экономику всего города. Обычные люди, услышав это имя, старались проявить хотя бы тень уважения.

Но эти люди лишь лениво приподняли веки и тут же потеряли к нему интерес.

Шэнь Цзянсин задохнулся от возмущения, но, помня о семейных наставлениях соблюдать приличия, выдал из себя ещё один вежливый вопрос:

— Подскажите, где мы находимся? После того как я вышел из машины...

Мужчина с пирсингом в брови усмехнулся:

— К чему столько вопросов? Ты всё равно скоро сдохнешь.

Шэнь Цзянсин так и замер с открытым ртом. Он окинул взглядом крепкую фигуру собеседника и, поняв, что в драке не сдюжит, предпочел проглотить обиду.

Оглядевшись, он попытался найти кого-то более сговорчивого и заметил тихую, похожую на студентку девушку. Но стоило ему сделать шаг к ней, как он почувствовал легкую тяжесть на ботинке.

Опустив взгляд, он увидел крошечный пушистый комочек размером не больше ладони, который усердно грыз его шнурок. Комочек был совсем крохотным, но на удивление лохматым.

Заметив внимание «двуногого», существо подняло голову и нежно мяукнуло:

— Мяу?

Котёнок.

Шэнь Цзянсин знал эту породу: у его четвертой двоюродной сестры, которая вечно с ним враждовала, был такой же кот. Порода, кажется, называлась длинношёрстной золотой шиншилой. Но этот малыш был куда меньше сестринского кота, а его шерстка была такой светлой, что при беглом взгляде его можно было принять за белого.

У котёнка были круглые, блестящие глаза. Как и мягкая шерстка, они имели нежно-золотистый оттенок, напоминающий сладкий сливочный крем.

То ли нечистая совесть дала о себе знать, то ли дело было в сходстве цветов, но, глядя на пушистую кроху, Шэнь Цзянсин внезапно вспомнил брошенного им ребенка. Волосы и глаза

того мальчика были точно такого же оттенка — бледного золота, похожего на искрящийся под солнцем снег.

Шэнь Цзянсин отступил на шаг. Шнурок качнулся, ещё сильнее раззадорив котёнка. Малыш, вообразив себя охотником, выгнул спинку, смешно вильнул задом и внезапно прыгнул, с поразительной точностью снова вцепившись в ботинок.

Котёнок упорно пытался поймать шнурок, и Шэнь Цзянсин, пребывавший в скверном расположении духа, раздраженно отпихнул зверька.

Малыш, не ожидавший такого, повалился на спину и беспомощно засучил лапками, словно перевернутая черепаха.

Та самая девушка, похожая на студентку, тут же подошла, подхватила котёнка на руки и с негодованием посмотрела на мужчину:

— Зачем вы так? Он же совсем маленький!

В её голосе не осталось и тени былой кротости. Шэнь Цзянсин лишь поморщился:

— Я не люблю кошек.

Девушка ожгла его резким взглядом:

— А мы не любим вас.

Шэнь Цзянсин осекся. Он невольно глянул на остальных — они явно давно знали друг друга — и увидел, что теперь все смотрят на него с нескрываемой яростью.

Он невольно попятился. Что он такого сделал? Подумаешь, пнул кота. Ведут себя так, будто он человека убил...

Внутри у Шэнь Цзянсина похолодело.

Девушка вернулась к своим товарищам. Она устроила котёнка на сгибе локтя и принялась ласково поглаживать его по затылку, стараясь успокоить.

— Бедный малютка, — прошептала она. — Как же и тебя угораздило сюда попасть?

Парень с пирсингом коснулся указательным пальцем золотистой головки котёнка:

— Раньше Система не затягивала животных. Но в последнее время из-за Великого Хаоса всё идет наперекосяк...

Они были ветеранами Бесконечного пространства, прошедшими через десятки инстансов. Их опыт был огромен, и именно он позволял им чувствовать недавние пугающие перемены.

Раньше поведение НИПов и БОССОВ в любом инстансе подчинялось определенным правилам и логике. У их атак всегда была цель. Но с каких-то пор всё погрузилось в безумие. Действия обитателей миров стали иррациональными, они превратились в стаю диких зверей, атакующих без разбора. Даже если игроки находили все улики и действовали безупречно, они всё равно могли стать мишенью. В некоторых квестовых инстансах люди погибали даже после того, как давали правильные ответы.

Игроки прозвали это «Великим Хаосом».

Никто не знал, что именно произошло и когда это закончится. Теперь никто и не помышлял о «идеальном прохождении» — выжить бы, и то хлеб.

Великий Хаос... когда же он прекратится?

Внезапно в белом сиянии возникла огромная, пульсирующая цифра.

Обратный отсчет.

Десять, девять, восемь...

Малыш Ли Цзюэ, пригревшийся в руках у девушки, всё ещё поглядывал на одиноко стоящего мужчину.

Момо заметил это и с любопытством спросил:

[Малыш Ли, ты знаешь этого человека?]

Котёнок наклонил голову, раздумывая.

— Миу.

«Не знаю».

Как и любая новая Система, Ли Цзюэ стремительно забывал свою прошлую жизнь — кем бы он там ни был. Оставались лишь самые драгоценные крупинцы памяти, которые невозможно было

отбросить. Для маленького Ли Цзюэ, который ещё почти ничего не успел повидать, этими крупницами были папа и Лин Си.

Он уже не помнил, что именно этот человек затащил его в машину и бросил в снегу, обрекая на смерть. Ему просто казалось, что лицо того дяди... ну, самую малость знакомое. Совсем чуть-чуть.

Момо до этого лишь поражался тому, что такая кроха стала Системой, и совсем забыл: право на это получают лишь те, кто находится на пороге смерти. Иными словами, трехлетний Ли Цзюэ, которого семья должна была носить на руках, уже умирал.

Момо не мог видеть воспоминания хоста и не знал, что именно случилось с ребенком. Но, как бы то ни было, он ещё сильнее проникся сочувствием к своему подопечному.

«Хоть бы БОССЫ проявили к малышу каплю милосердия...» — с грустью подумал помощник.

Момо долго размышлял над тем, как же ему называть своего маленького напарника. С прежними хостами он общался официально, используя имена или коды. Но Ли Цзюэ был... ну просто невероятно милым!

То хотелось назвать его «малышом», то «цзаем». И на любое обращение кроха отвечал такой нежной, обезоруживающей улыбкой, что сердце Момо готово было растаять.

В итоге Момо нашел идеальный вариант:

[Малыш-Детёныш, ты понимаешь, кто ты сейчас?]

— Мяу-мяу.

«Котик».

[А знаешь, почему ты стал маленьким котиком?]

— Ми?

«Почему?»

[БОССЫ очень подозрительны. Только если ты примешь облик существа, родственного их миру, они не станут тебя отвергать. Это очень поможет нам в работе.]

— Мяу-ми, мяу-ми!

«Работа, работа!»

«Интересно, а что такое — работа?» — малыш в недоумении захлопал глазами.

[Малыш-Детёныш, ты понимаешь, о чем говорят эти люди?]

— Ми!

«Да!»

[Вот и славно. Малыш-Детёныш, сейчас начнется твое первое задание. БОСС этого мира — дракон. Его зовут Фенкес, и он — редчайший Золотой дракон.]

[Когда Фенкес был совсем маленьким, он видел, как люди убили его мать. С тех пор он люто их ненавидит. Повзрослев, он начал время от времени врываться в земли людей и устраивать там кровавые расправы.]

[Задача игроков — пережить его ярость и пробраться в логово Фенкеса, чтобы похитить из его сокровищницы драгоценный синий сапфир.]

[Малыш-Детёныш, твоя цель — найти Фенкеса и сказать ему: этот камень должен **ОСТАВАТЬСЯ В ДРАКОНЬЕМ ЛОГОВЕ!** Его нельзя никуда уносить и уж тем более — проглатывать. Это нарушает правила!]

[Запомнил, малыш?]

Котёнок поднял мордочку:

— Мяу, мяу-ми-ми?

«А как он выглядит?»

Момо замялся:

[Внешность БОССОВ может немного меняться с каждым обновлением инстанса, это не в моей власти. Но ты — маленькая Система, отвечающая за связь. Когда увидишь Фенкеса, ты обязательно его узнаешь. Между вами есть особая связь.]

— Ми-ми!

«Понял!»

Ли Цзюэ ткнулся розовым носом в ладонь девушки, надеясь, что она ещё раз почешет его. Ему та-а-ак понравилось, когда она трогала его за подбородок!

У девушки явно был опыт общения с кошками, и её движения были точными и уверенными. Но, несмотря на мягкость рук, лицо её оставалось суровым.

На самом деле, сейчас в этом белом сиянии не было ни одного спокойного человека — за исключением, пожалуй, котёнка, ластившегося к «двуногой». У каждого были свои причины для тревоги.

Особенно у Шэнь Цзянсина, который до сих пор не мог осознать, где он. Возникший из ниоткуда таймер стал последним гвоздем в гроб его атеистического мировоззрения.

Этот мир не имел ничего общего с наукой. Здесь правили монстры и боги, а в каждой тени таилась смерть.

Впрочем, Шэнь Цзянсин всё ещё сохранял крупицу уверенности: уж он-то точно не погибнет первым. В конце концов, в этой группе есть крошечный котёнок, который прожил от силы месяц. Если кому и суждено стать первой жертвой, то явно этой меховой подстилке.

<http://bllate.org/book/16120/1580773>